

В. Н. Маслов

**ПОДГОТОВКА В 1946 ГОДУ ПОСТАНОВЛЕНИЯ СОВЕТА
МИНИСТРОВ СССР О ЗАСЕЛЕНИИ СЕЛЬСКИХ РАЙОНОВ
КАЛИНИНГРАДСКОЙ ОБЛАСТИ**

Анализируется разработка проектов постановления Совета министров СССР «О первоочередных мероприятиях по заселению районов и развитию сельского хозяйства Калининградской области». Рассматривается вопрос о причинах сокращения размеров финансовых льгот и продовольственного обеспечения переселенцев в Калининградской области.

This article examines the development of draft resolutions of the USSR Council of Ministers “On the Priority Measures for the Population of Districts and the Development of Agriculture in the Kaliningrad Region.” The author considers the reasons behind a reduction in financial benefits and food support for settlers in the Kaliningrad region.

Ключевые слова: Калининградская область, Совет министров СССР, Совет министров РСФСР, переселенческая политика, сельское хозяйство, 1946 г.

Key words: Kaliningrad region, USSR Council of Ministers, RSFSR Council of Ministers, immigration policy, agriculture, 1946.

Во всех исследованиях, посвященных становлению Калининградской области и анализирующих формирование ее населения, отмечается важнейшее значение для региона постановления Совета министров СССР от 9 июля 1946 г. «О первоочередных мероприятиях по заселению районов и

развитию сельского хозяйства Калининградской области» [1, с. 55; 2, с. 39–40; 3, 76]. Оно положило начало масштабной государственной кампании планового заселения бывших восточно-прусских сел, включенных в состав Российской Федерации после Второй мировой войны. Постановление и отрывки из него неоднократно публиковались в различных статьях и сборниках документов [4, с. 30–35; 5, с. 94–98].

В историко-краеведческой литературе подробно анализируются процесс выполнения постановления и проблемы, возникавшие в ходе его реализации. Безусловно, научный интерес представляет вопрос о разработке этого документа на уровне правительств Союза ССР и РСФСР, так как в проект постановления вносились различные изменения, имевшие в некоторых случаях существенные последствия для складывавшегося сельского населения региона.

В Государственном архиве Российской Федерации (ГАРФ) в фонде Совета министров РСФСР сохранились документы, которые проливают свет на ряд важных моментов подготовки постановления о заселении сельскохозяйственных районов области.

К 30 апреля 1946 г. в Совете министров РСФСР был составлен проект постановления о переселении сельских тружеников в районы тогда еще Кёнигсбергской области. Его разработку курировал, видимо, заместитель председателя Совета министров РСФСР А.В. Гриценко. От его имени председателю Совета министров М.И. Родионову была направлена краткая записка о проекте постановления, согласованного с заинтересованными министерствами и ведомствами [6, л. 25–34, 40–41]. Совет министров РСФСР предлагал переселить в область 10 тыс. семей колхозников из России и 2 тыс. из Белоруссии (БССР).

Затем 4 мая 1946 г. фельдсвязью проект с соответствующим письмом М.И. Родионова был отправлен заместителю председателя Совета министров СССР Л.П. Берия [6, л. 24]. Из его аппарата документ передали в секретариат другого заместителя председателя союзного правительства А.Н. Косыгина. Весьма скоро под председательством которого состоялось совещание, где обсуждался подготовленный в российском правительстве документ. Материалы данного совещания обнаружить не удалось, но о нем говорилось в письме Родионова Косыгину от 8 мая 1946 г. Также глава российского правительства сообщил, что в проект внесены поправки в соответствии с замечаниями, высказанными на упомянутом совещании [6, л. 9, 10–19].

О замечаниях можно получить представление, сравнив первый и второй варианты постановления. Обратим внимание только на ряд наиболее существенных изменений, отраженных во втором проекте документа.

Во-первых, изначально намечалось переселить колхозников в две очереди. В мае – июне 1946 г. предполагалось переместить 5 тыс. семей, а в феврале – марте 1947 г. – еще 7 тыс. семей. В краткой записке А.В. Гриценко обосновывалась целесообразность двух этапов процесса: колхозники, переехавшие в мае – июне, могли успеть посадить картофель на своих участках [6, л. 40]. В целом переселенцы могли выполнить цикл разных сельскохозяйственных работ: заготовить корма для скота, подготовить материальную базу для новых переселенцев.

Однако участники майского совещания у А.Н. Косыгина, несмотря на сложность переселения, неподготовленность области к массовому приему колхозников (этот факт позднее констатировался некоторыми калининградскими партийными руководителями [7, л. 34]), склонились к форсированному варианту заселения области. В итоге в новом проекте постановления решили, что первые 5 тыс. переселенцев должны переехать в область в течение июня. В связи с тем, что проект постановления только начали обсуждать в мае, в этом месяце переселение начаться не могло.

И все же центральная власть не сдвинула сроки переселения, а только повысила его интенсивность, сократив первый этап до одного месяца. Более того, второй этап с 1947 г. перенесли на сентябрь-октябрь 1946 г. В этом случае, видимо, приняли во внимание, что у колхозников и государства будет запас продовольствия после уборочных работ. Необходимо отметить, что в СССР господствовала практика решения государственных проблем при помощи крестьянства, у которого в первую очередь в счет государственных поставок изымалась значительная доля собранного урожая. Колхозники, переехавшие осенью, не имели достаточного количества разнообразных продуктов, государственная помощь не удовлетворила потребностей, а до нового урожая надо было пережить зиму и выполнить весенние полевые работы. Реальная ситуация оказалась настолько тяжелой, что местные власти (начальник областного управления по гражданским делам В.А. Борисов) на собрании партийного актива Калининграда заявили, что колхозники приехали поздно и не успели наладить хозяйственную жизнь [8, л. 50]. Положение сельских жителей, отягченное голодом 1946–1947 гг., крайне ухудшилось, среди них увеличилась смертность и болезни. Эти факторы способствовали росту «обратничества», так как переселенцы имели паспорта и могли уехать из области.

Во-вторых, из областей выхода переселенцев на первом этапе исключили Вологодскую, Кировскую, Орловскую, Пензенскую, Рязанскую, Тамбовскую и Ярославскую области, но добавили Московскую область, Мордовскую и Чувашскую автономные республики, перераспределив по-новому количество семей из областей и республик России. Если в первом проекте для второй очереди российские регионы выхода не указывались, то в майском документе были определены такие области и количество переселяемых семей.

В-третьих, апрельским проектом предполагалось создать в области в 1946–1947 гг. 240 колхозов и направить на первом этапе переселения по 100 председателей колхозов, заведующих животноводческими фермами, бригадиров полеводческих бригад, счетоводов, 150 трактористов, 50 бригадиров тракторных бригад. В мае решили направить в регион по 240 вместо 100 представителей из соответствующих категорий сельских работников и исключили из документа упоминание об очередности их переселения. Уже в 1946 г. наметили организовать в регионе 240 колхозов, отказавшись, таким образом, от поэтапного, постепенного их создания. Вероятно, в Совете министров СССР на совещании у А.Н. Косыгина рассуждали, что в стране победившей коллективизации

эти рубежи вполне достижимы за несколько месяцев. Результаты превзошли ожидания. По одним данным в области к 1 января 1947 г. было 288, а по другим отчетным документам — 292 колхоза [9, л. 10; 10, л. 13].

В-четвертых, изменился размер безвозвратных денежных пособий для переселенческих семей. В апреле посчитали возможным выделить по 2,5 тыс. руб. на главу семьи и по 500 руб. на каждого члена семьи. В мае размеры пособий уменьшили: глава семьи мог получить 2 тыс. руб., а каждый член семьи — по 400 руб. При этом уравнивали переселенцев первой и второй очереди в праве покупки продовольственного зерна по государственным ценам в местах вселения. Если в апрельском проекте можно было продать на каждого члена семьи в зависимости от очереди переезда по 1,5 и 1 ц зерна, то в новом варианте постановления вне связи от времени переселения разрешалось закупить по 1,5 ц зерна. В данном случае, скорее всего, возобладало понимание сложности осеннего переселения, поэтому дискриминацию колхозников второй волны устранили.

Также были восстановлены принципы социальной справедливости в нормах продажи переселенцам промышленных товаров. В апреле устанавливалось, что каждой семье без учета количества членов полагается 4 пары обуви, 2 платка, 2 головных убора, 4 пары носков и чулок, 10 катушек ниток, 3 кг хозяйственного мыла. Следовательно, семьи из трех — четырех человек оказались бы в существенном выигрыше в сравнении с многочисленными семьями. В новом проекте позволялось продать каждому члену переселенческой семьи по 1 паре обуви, 1 платку или шапке, 3 пары носков и чулок, 2 катушки ниток и одному килограмму хозяйственного мыла.

Поступивший в Совет министров СССР новый вариант проекта постановления о заселении области в отличие от апрельского документа долго, почти два месяца, не рассматривался на каком-либо заседании. Документы, объясняющие длительный перерыв в решении этого важного вопроса, в центральных и местных архивах не обнаружены. Впрочем, события начала июля 1946 г. доказывают, что в союзном правительстве велась работа с проектом, поступившим из Совета министров РСФСР.

Только 4 июля 1946 г. состоялось заседание Бюро Совета министров СССР, на котором был рассмотрен проект постановления о заселении сельских районов уже Калининградской области. На следующий день в Совете министров РСФСР срочно подготовили письмо за подписью М. И. Родионова, которое 6 июля отправили в секретариат Л. П. Берии. В нем констатировалось, что проект имел ряд существенных расхождений с документом, подготовленным в Совете министров РСФСР в мае 1946 г.; отмечалось, что изменения не были согласованы с российским правительством, которое более того считало, что третий вариант проекта постановления, скорректированный в союзном правительстве, ухудшал положение переселенцев в Калининградскую область [6, л. 1–3]. Этому же вопросу посвящено письмо М. И. Родионову из секретариата А. В. Гриценко (документ им не подписан) [6, л. 4–6].

В союзном проекте изменилось соотношение количества переселенческих семей между Россией и Белоруссией. Если по предыдущим проектам предполагалось переселить соответственно по 10 и 2 тыс. се-

проектам предполагалось переселить соответственно по 10 и 2 тыс. семей, то согласно июльскому проекту — 9,5 тыс. — из РСФСР и 2,5 тыс. — из БССР. Из регионов, отбирающих переселенцев, исключили Смоленскую и Ивановскую области, но добавили Куйбышевскую и Ульяновскую, а также Марийскую автономную республику. В очередной раз пересмотрели квоты для областей и республик: одним количество семей уменьшили, другим увеличили, а некоторым оставили прежнюю норму.

Тем не менее для людей, переселявшихся в Калининградскую область из разных краев России и Белоруссии, более важны были другие аспекты в проекте постановления. Совет министров СССР принял решение освободить переселенцев от обязательных поставок государству сельскохозяйственных продуктов, кроме молока, лишь на два года вместо ранее предлагавшихся трех лет. Впрочем, «два года» возникли не на пустом месте, этот срок соответствовал подпункту «в» пункта 6 Постановления ЦИК и СНК СССР от 17 ноября 1937 г. «О льготах по сельскохозяйственному переселению» [11].

Значительно понизились размеры безвозвратного денежного пособия: на главу семьи с 2 до 1 тыс. руб., на каждого члена семьи — с 400 до 300 руб. На эти изменения российское руководство обратило особое внимание. В письме, направленном Берии, указывалось, что переселенцам на Карельский перешеек выделялось по 5 тыс. руб., в Южно-Сахалинскую область на главу семьи выдавалось 3 тыс. руб. и на члена семьи по 600 руб. [12]. Получалось, что переселенцы в Калининградскую область действительно оказывались в невыгодном положении.

Не меньшее беспокойство в российском правительстве вызвал пункт постановления о продаваемом колхозникам зерне. В союзном проекте предполагалось продать переселенцам в местах вселения продовольственное зерно в соответствии с очередью переселения по 1,5 и 1 ц на главу семьи и только по 0,5 и 0,3 ц на каждого члена семьи. Ранее, в мае 1946 г., намечалось независимо от времени переселения и статуса членам семьи продавать по 1,5 ц зерна. В письме М.И. Родионова обоснованно утверждалось, что 12 тыс. переселяемых семей в 1946 г. не будут иметь никаких продуктов, хлеб для них — единственный источник питания до урожая 1947 г., поэтому 0,5 и 0,3 ц зерна на человека при отсутствии картофеля и овощей явно недостаточно.

Совет министров РСФСР не согласился с решением союзного правительства о том, что дома и надворные постройки, которые принадлежали переселенцам в регионах выхода, должны безвозмездно передаваться местным органам власти. Сравнение этого пункта с Постановлением ЦИК и СНК СССР «О льготах по сельскохозяйственному переселению», с документами о переселении в Крым, на Карельский перешеек и в Южно-Сахалинскую область вновь показали Совету министров РСФСР ущемление прав будущих калининградцев. При переезде в указанные регионы переселенцы распоряжались постройками по своему усмотрению (в соответствующих постановлениях союзного правительства пункт о домах и надворных постройках отсутствовал, поэтому колхозники могли их продать). Одновременно Родионов обращал внимание союзного руководства на то, что переселенцам в Калининград-

скую область «предоставляются дома в значительной части разрушенные, требующие ремонта, без оконных рам и стекла», поэтому «нет никаких оснований ограничивать эти права переселенцев [по распоряжению домом по прежнему месту проживания]» [6].

Наконец, Совет министров РСФСР просил отменить разделение кампании на этапы и провести организованное заселение области в августе — октябре. Скорее всего, на эту просьбу повлияли длительное рассмотрение проекта в союзном правительстве и сформировавшееся в мае мнение о переселении 12 тыс. семей уже в 1946 г. К июлю идея очередей переселения потеряла свой смысл. Картофель и другие овощи в июле или августе уже не посадить и не вырастить.

На письме М. И. Родионова от 5 июля 1946 г. имеется надпись: «Вопросы решены постановлением Совета Министров СССР от 9 июля 1946 №1522» и указана дата записи — 13 июля 1946 г. [6]. В какой степени были учтены просьбы Совета министров РСФСР? Сравнение предложений российского руководства с подписанным Председателем Совета министров СССР И. В. Сталиным постановлением о заселении сельских районов Калининградской области показало, что в итоговом документе не указывались этапы переселения, исчезло указание на необходимость бесплатно сдавать дома в регионах выхода местным властям, но все остальные спорные моменты остались. В итоге были введены в действие положения, принятые Бюро Совета министров СССР 4 июля 1946 г.

При отсутствии стенограммы совещания, на котором рассматривался проект постановления о заселении Калининградской области, записок, аргументирующих изменения, вносимые в проекты, можно сформулировать только предположения о причинах уменьшения размеров некоторых важных льгот для переселенцев в самый западный регион России.

Прежде всего, союзные власти стремились сэкономить деньги и продовольствие. Уже испортились отношения между союзниками по антигитлеровской коалиции, в СССР расценили мартовскую речь У. Черчилля в Фултоне как призыв к новой войне, поэтому власти считали необходимым увеличивать ассигнования на оборону, сокращая расходы по многим важным для граждан статьям государственного бюджета. На решение центра подействовало и то, что серьезные продовольственные трудности после засухи последнего военного года ряд административных единиц начал испытывать весной 1946 г., а к началу июля стало ясно, что 1946 г. будет голодным, поэтому власти начали подготовку к изъятию продовольствия у сельских жителей [13, с. 21, 67—68].

В этих условиях, несмотря на вероятные пагубные последствия, в союзном правительстве сочли вполне возможным уменьшить снабжение зерном колхозников, перемещавшихся в Калининградскую область. При этом, должно быть, полагали, что в область переселенцы поедут, ведь они получают льготы, которых у оставшихся в России и Белоруссии не будет, а красноречивые вербовщики убедят желающих уехать из голодающих регионов рассказами о привлекательном положении области [2, с. 76—77, 78]. Допустимо, что и носителям власти ситуация в крае как

части бывшей Восточной Пруссии, хотя и полуразрушенной в ходе боев, но стереотипно слывущей житницей Германии, не представлялась слишком тяжелой. Это обстоятельство также могло повлиять на сокращение льгот для переселенцев в Калининградскую область по сравнению с льготами для переезжавших в другие части страны.

Список источников и литературы

1. *История края (1945–1950)* : учеб. пособие для студентов-историков Калининградского государственного университета / В.Г. Бирковский и др. Калининград, 1984.

2. *Костяшов Ю.В.* Формирование сельского населения Калининградской области // *История сельского хозяйства Калининградской области*. Калининград, 2006.

3. *Костяшов Ю.В.* Секретная история Калининградской области. Очерки 1945–1956. Калининград, 2009.

4. *Самая западная*. Калининград, 1980. Вып. 1.

5. *В начале нового пути* : документы и материалы о развитии Калининградской области в годы деятельности чрезвычайных органов управления (апрель 1945 – июнь 1947) / сост. В.Н. Маслов. Калининград, 2004.

6. *Государственный архив Российской Федерации (ГАРФ)*. Ф. А259. Совет министров РСФСР (Совмин РСФСР). Оп. 6. Д. 3807.

7. *Государственный архив новейшей истории Калининградской области (ГАНИКО)*. Ф. 1. Калининградский областной комитет (обком) КП РСФСР (1946–1991 гг.). Оп. 2. Д. 44.

8. *ГАНИКО*. Ф. 2. Калининградский городской комитет (горком) КПСС (1947–1990 гг.). Оп. 1. Д. 10.

9. *Государственный архив Калининградской области (ГАКО)*. Ф. Р-139. Калининградское областное агропромышленное объединение. Оп. 9. Д. 7.

10. *ГАНИКО*. Ф. 121. Политотдел областного управления по гражданским делам (1946–1947 гг.). Оп. 1. Д. 23.

11. *Постановление ЦИК и СНК СССР от 17 ноября 1937 г.* «О льготах по сельскохозяйственному переселению» URL: <http://istmat.info/node/23548> (дата обращения: 10.02.2013).

12. *Постановление Совета министров СССР от 7 апреля 1946 г. №776* «О переселении колхозников и другого населения в Южно-Сахалинскую область в 1946 году». Пункт 3 «б». URL: <http://www.consultant.ru> (дата обращения: 09.02.2013).

13. *Зима В.Ф.* Голод в СССР 1946–1947 годов: происхождение и последствия. М., 1996.

Об авторе

Виталий Николаевич Маслов – канд. ист. наук, доц., Балтийский федеральный университет им. И. Канта, Калининград.

E-mail: w_maslow@mail.ru

About the author

Dr Vitaly Maslov, Ass. prof., Immanuel Kant Baltic Federal University, Kaliningrad.

E-mail: w_maslow@mail.ru